

Конспект по "Герою нашего времени" М.Ю. Лермонтова

Род: эпос

Жанр: роман

Направление: реализм

“Герой нашего времени” – это первый в русской литературе социально-психологический реалистический роман.

Почему реализм?

Хотя в характере Печорина проступают черты романтического героя (мятежность, страстность натуры, противопоставляющей себя обществу), это не исключительная личность, а «герой времени». Он наделён типичными психологическими чертами человека своей эпохи и своего социального круга. Кроме того, автор сознательно отделяет себя от героя и стремится к максимальной объективности повествования - а это характерно именно для реалистического письма. Поэтому «Герой нашего времени» - реалистический роман, пронизанный элементами реалистической поэтики - роману присущ историзм: автор создает характер героя, указывая на обстоятельства, сформировавшие его, но в то же время главный объект внимания писателя - внутренний мир героя - это внимание к внутреннему миру было унаследовано от романтизма. Однако психологизм у Лермонтова отличается от психологизма романтиков тем, что внутренний мир стал объектом художественного изучения, а не формой авторского самовыражения.

Тема: “Лишний человек”: Исследование современного человека, его отношений с миром, людьми и самим собой, постижение природы и возможностей человека, незаурядная личность с ее достоинствами и пороками в эпоху безвременья, потеря жизненных ориентиров, отсутствие идеалов и устремлений у молодого поколения, тема свободы и несвободы

Идея: В центре романа проблема незаурядной личности в эпоху безвременья. Изображена ситуация в период николаевской реакции, наступившей после разгрома восстания декабристов. Социально-философские идеалы декабристов должны быть переосмыслены следующими поколениями. Печорин - дитя последекабристской эпохи.

Особенности композиции

События, описываемые в произведении, даются не в хронологическом порядке, то есть СЮЖЕТ И ФАБУЛА НЕ СОВПАДАЮТ.

Фабула: “Тамань” (высылка Печорина из Петербурга на Кавказ, встреча с контрабандистами), “Княжна Мери” (пребывание Печорина в кавказском санатории, знакомство с Грушницким и княжной), “Бэла” (ссылка Печорина в военную крепость под начало Максима Максимыча из-за дуэли с Грушницким), “Фаталист” (пребывание Печорина в течение двух недель в казацкой станице, история гибели Вулича), конец повести “Бэла” (похищение и гибель Бэлы), “Максим Максимыч” (случайная встреча Максима Максимыча и Печорина через 5 лет, встреча автора-повествователя с главным героем, который едет в Персию), “Предисловие” к “Журналу Печорина” (известие о гибели Печорина в Персии)

Сюжет:

“Бэла”

“Максим Максимыч”

“Предисловие” к “Журналу Печорина”

“Тамань”

“Княжна Мери”

“Фаталист”

Это обусловлено необходимостью постепенного раскрытия «истории души» героя. Лермонтов ведёт повествование от внешнего к внутреннему, от описания к анализу, завершая произведение обобщающими сюжетами. Сначала Печорин показан в восприятии Максима Максимовича и автора-повествователя, и только после этого вводится дневник Печорина, где герой производит самоанализ. Кроме того, своё мнение о герое высказывают не только Максим Максимович и повествователь, но и многие другие персонажи. Таким образом, Печорин представлен через призму различных восприятий, его характер раскрывается постепенно, отражаясь в личностях и мнениях разных героев, но ни одно из этих мнений, взятое отдельно, не даёт исчерпывающей характеристики. Лишь совокупность всех точек зрения создаёт сложный и противоречивый характер героя. Кроме того, порядок частей изменяется с целью подчеркнуть «несвязанность» жизни главного героя - вся жизнь Печорина проходит на перепутье, он нигде не задерживается надолго.

«Части этого романа расположены сообразно с внутренней необходимостью... несмотря на его эпизодическую отрывочность, его нельзя читать не в том порядке, в каком расположил его сам автор: иначе вы прочтете две превосходные повести и несколько превосходных рассказов, но романа не будете знать» (с) В. Г. Белинский.

«Бэла»

Печорин глазами Максима Максимыча

Портрет

«Молодой человек лет двадцати пяти. <...> Он был такой тоненький, беленький, на нем мундир был такой новенький»

«Славный был малый... только немножко странный»

Мог непогожий день выдержать на охоте, а простудиться от сквозняка; в одиночку ходил на кабана, но «ставнем стукнет, он вздрогнет и побледнеет»; мог молчать часами, а мог и быть душой компании

Умеет играть на слабостях людей

Использует любовь Азамата к деньгам и желание иметь коня Казбича для достижения своей цели (похищение Бэлы)

Упрям, эгоистичен, идет на поводу своих желаний

Пытается завоевать любовь Бэлы во что бы то ни стало, заключает с Максимом Максимычем пари. На упрек о Бэле отвечает: «А коли она мне нравится?» «Видно, в детстве был маменькой избалован» (Максим Максимыч о Печорине)

Имеет переменчивую натуру, не может найти свое место в жизни

«Невежество и простосердечие» Бэлы надоели Печорину, как ранее «коккетство светских дам». Ему «скучно» и под «чеченскими пулями».

Считает выходом для себя путешествия в экзотические страны — Америку, Индию, Аравию. «Авось где-нибудь умру на дороге»

Остается загадочной фигурой для Максима Максимыча

Максиму Максимычу непонятна реакция Печорина на смерть Бэлы — в ответ на утешения Печорин смеется. «Ведь есть, право, такие люди, у которых на роду написано, что с ними должны случаться разные необыкновенные вещи»

В. Г. Белинский писал о Максиме Максимыче: “чудесная душа”, “золотое сердце”. Но ограниченность, инертность, отсутствие личностного самосознания, критического отношения к действительности показывают читателю далекий от идеала образ героя.

Сокровища души Максима Максимыча проявляются в его отношении к Бэле - смешение отеческой любви и влечения к женщине, хотя сам Максим Максимыч не признается себе в этом.

После похищения Бэлы, которое могло повлечь за собой трагические для русской крепости последствия, Максим Максимыч требует, чтобы Бэлу вернули в семью, но Печорин легко уговаривает его ограничиться домашним арестом в качестве наказания, и Максим Максимыч успокаивается: он формально выполнил свой долг.

ММ = формалист.

Максим Максимыч – талантливый рассказчик. Он подробно описывает поведение Печорина, но не стремится объяснить его. Печорин в одиночку охотится на кабана, но смущается от скрипа ставень, периоды веселости и общительности сменяются желанием уединиться из-за мнимой болезни. Перепады настроения можно объяснить попытками Печорина бороться с апатией и неспособностью постоянно имитировать активность и доброжелательность. Кроме того, он явно не стремится к постоянному общению с Максим Максимычем, устает от его разговорчивости.

Сюжет повести осложнен остро-событийными ситуациями - двумя похищениями, кражей коней, попыткой убийства, вооруженными столкновениями и двумя убийствами. Эти ситуации введены в повествование, потому что этого требуют особенности кавказской действительности, характеры горцев, характер самого Печорина.

На первых страницах “путевых заметок” горцы выступают в грубой, грязной непривлекательности их быта и с далеко не поэтическими внутренними чертами. Максим Максимович характеризует их так: “черкесы” - совершенно воровской народ, а кабардинцы и чеченцы, кроме того, и “головорезы”, “отчаянные башки”.

Но при этом Лермонтов описывает образ Казбича с жизненной правдивостью - его характеризуют презрительное равнодушие к деньгам и похвальбе богатством, отсутствие мелкого тщеславия, ловкость, удалство, страстная привязанность к лошадям. Он человек действия - на обиду он отвечает

расплатой во сто крат, месть для него - действенное выражение морального закона. Казбич - цельная, верная себе натура, между его сознанием и поступками нет разрыва, это не испорченный противоречиями цивилизации естественный человек. Той же цельностью натуры отличается и Азамат.

В образы горцев Лермонтов вкладывает свои мечты о человеке сильном, свободном и цельном. Печорин во многом близок этим “детям природы” - упорством воли, беспокойной активностью натуры. Вместе с тем Печорин непонятен и чужд окружающей его среде. Поиски осознанной большой цели отличают его от горцев.

Мир горцев более привлекателен для Печорина, и его желание похитить Бэлу, вероятно, мотивировано желанием соперничества с Казбичем, в котором Печорин видит соразмерного себе соперника. Вмешиваясь в отношения горцев, он хочет приобщиться к их свободе, побороться с незаурядным человеком, но он не рискует, потеряв голову, а рассчитывает. В охоте, войне, любви он жаждет найти вновь утраченный вкус к жизни.

В гибели Бэлы Печорин винит себя, он осознает ответственность за ее судьбу. Он смеется после слов Максима Максимыча, который решает выразить сочувствие в подобающих ситуации словах, то есть пытается облечь трагедию в традиционную форму. Смех - это и отражение состояния аффекта, и реакция на формальное сострадание.

Пейзаж

Пейзажи становятся отражением этапа истории души Печорина, воссозданного в “Бэле”: восхождение на Гуд-гору, когда у человека возникает “чувство детское”, он испытывает восторг перед естественным миром, это созвучно иллюзии Печорина спастись в любви к Бэле. Вид Койшаурской долины, перерезанный двумя речками с кровавой полосой на горизонте, отражает трагический излом судеб героев.

“Максим Максимыч”

Портрет Печорина глазами автора-повествователя

Привлекательная внешность, крепкое телосложение

«Стройный, тонкий стан его и широкие плечи доказывали крепкое сложение, способное переносить все трудности кочевой жизни и перемены климатов, не побежденное ни развратом столичной жизни, ни бурями душевными»

Аристократические черты

Тонкие бледные пальцы, нежная кожа, бледный, благородный лоб.

«Несмотря на светлый цвет его волос, усы его и брови были черные — признак породы в человеке»

Неуловимость образа

«С первого взгляда на лицо его я бы не дал ему более двадцати трех лет, хотя после я готов был дать ему тридцать»

Необыкновенные глаза

Глаза Печорина не смеялись, когда он смеялся — «признак или злого нрава, или глубокой постоянной грусти». Блеск его глаз «ослепительный, но холодный». «Взгляд его — непродолжительный, но пронизательный и тяжелый, оставлял по себе неприятное впечатление нескромного вопроса и мог бы казаться дерзким, если б не был столь равнодушно спокоен»

Максим Максимыч и Печорин

Ожидание встречи Максимом Максимычем

«Мы с твоим барином были друзья закадычные, жили вместе...» (лакею).

«Ведь сейчас прибежит!..» (рассказчику). Ждет Печорина у ворот до поздней ночи; уходя по делам, просит сообщить ему, когда тот появится

Ожидание встречи Печориным

«Ах, точно! мне вчера говорили: но где же он?»

Встреча

Максим Максимыч «хотел кинуться на шею Печорину, но тот довольно холодно, хотя с приветливой улыбкой, протянул ему руку. Штабс-капитан на минуту остолбенел, но потом жадно схватил его руку обеими руками»

Прощание

Максим Максимыч: «Ну, да Бог с вами!.. Не так я думал с вами встретиться...». Печорин: «Однако прощайте, мне пора... я спешу... Благодарю, что не забыли...»

Печорин сознательно отстраняется от Максима Максимыча, не желая вспоминать о Бэле за бутылкой вина. Его травмирует навязчивость. Герои по-разному воспринимают прошлое: для Максима Максимыча оно мило и неповторимо, а для Печорина невыносимо мучительно. Впрочем, внешне Печорин доброжелателен, он корректен, вежлив, а Максим Максимыч обвиняет его в снобизме, высокомерии, даже лакей Печорина показался ему излишне гордым.

Странствующий офицер прозорлив и наблюдателен: он тонко чувствует натуру Печорина, угадывает причины его апатии. В портрете Печорина, данном офицером, акцент на описание глаз, которые не улыбались, когда он смеялся, блеск их подобен блеску холодной стали. В движениях и позах Печорина видна усталость от жизни, в деталях одежды - сочетание изысканности, привычки к роскоши и безразличия (бархатный сюртучок небрежно застегнут, перчатки, сшитые точно по руке, запачканы).

Печорин собирается в Персию, но энтузиазма в нем нет: он направляется в опасное место, чтобы умереть. По общей тональности эта часть романа противопоставлена остальным: нет яркого сюжета, впечатляющих описаний, все пронизано ощущением грусти, бессмысленности бытия.

“Тамань”

Печорин прибывает на Кавказ с надеждой, что “скука не живет под чеченскими пулями”. Неизведанный мир кажется загадочным и прекрасным, и Печорин жаждет к нему приобщиться.

Шаг за шагом любопытство Печорина усиливается: “нечистая фатера”, в которой нет образов, великолепный морской пейзаж, слепой, кажущийся подозрительно зрячим, белая фигура в темноте, загадочный разговор с Янко - все соединяется в изысканную романтическую композицию.

Смысл разговора и появление Янко очевидно отражают в полной мере образ жизни и намерения контрабандистов, но Печорин не способен соотнести обаятельной, додуманной им картины с низкой реальностью.

Ундина - грубая, расчетливая натура, но Печорин видит в ней признаки породы и черты литературных героинь, хотя и замечает ее подозрительные взгляды. Печорин прозревает только тогда, когда его жизнь оказывается в опасности. Романтическое приключение, любовное свидание выливаются в попытку убийства и ограбления - все это больно бьет по самолюбию.

Печорин обнаруживает за красивой декорацией приземленные, меркантильные интересы типичных людей, и ощущение загадки исчезает. Жизнь разочаровывает героя, который ощущает себя всего лишь “офицером, странствующим по казенной надобности”.

Трагичность личности Печорина — в разрыве между разумом и чувствами. Символична в финале «Тамани» фигура брошенного всеми, плачущего слепого мальчика. В таком же положении оказывается и Печорин, когда жизнь, поманив, оставляет его ни с чем.

“Княжна Мери”

Система образов в «Княжне Мери» глубоко продумана и уравновешена. Сразу намечен круг основных персонажей, дана их полная экспозиция. По

одну сторону от Печорина — Грушницкий и Мери, в отношениях с которыми раскрывается в основном внешняя сторона его жизни. По другую сторону — Вернер и Вера, из отношений с которыми мы узнаем о подлинном Печорине, лучшей части его души.

Грушницкий

В герое отображен тип романтика не по внутреннему своему складу, а по следованию за модой. Это тот вид романтизма, который нравится «романтическим провинциалкам до безумия», который только «драпируется» в романтические «необыкновенные чувства, возвышенные страсти и исключительные страдания». Его замкнутость на самом себе подчеркнута органической неспособностью к подлинному духовному общению, к «неформальному» диалогу.

Грушницкий — антипод Печорина. Через сопоставление с Грушницким проявляются сильные черты Печорина

- Искусственно пытается придать своему образу глубину и таинственность, которые присущи Печорину от природы.
- Неумен и самовлюблен, живет модными представлениями, слабая натура, позер.
- «В их душе часто много добрых свойств, но ни на грош поэзии» (Печорин о подобных Грушницкому).
- Печорин несоизмерим с Грушницким по глубине и серьезности своих мыслей и переживаний и по масштабам того зла, которое несет его эгоизм окружающим людям

Грушницкий — карикатурный двойник Печорина. Через образ Грушницкого обнаруживаются слабые места Печорина

- Страсть Грушницкого — «производить эффект». Печорин, стараясь прельстить княжну Мери, использует приемы Грушницкого (рисовку, игру, желание произвести «эффект»).

- Грушницкий бросает тень на Печорина — стоило ли прилагать столько усилий, чтобы разоблачить фанатичного романтика, под маской которого скрывался слабый, заурядный человек?

Печорин смеется над Грушницким, иронизируя над его воинственным видом и нелепым поведением. Отношения выливаются в серьезный конфликт, когда второй клеветает на Мери. Григорий Александрович не может не отреагировать на подлость в адрес женщины. С этого момента его эксперимент становится серьезным и принципиальным делом: предоставляя все преимущества сопернику, Печорин хочет пробудить его совесть, заставить по-новому расставить приоритеты и не бояться «одобрения глупых товарищей».

Противостояние «шайки Грушницкого» для Печорина по-своему мучительно: он с горечью спрашивает: «За что они все меня ненавидят?». Герой с трепетом ждет ответа Грушницкого на предложение не заряжать пистолет.

Для него было целью не уничтожить подлеца, а пробудить его душу, заставить очиститься от самолюбия. Он стреляет только после обещания Грушницкого зарезать ночью из-за угла, показавшего, что его подлость не исчерпаема. После дуэли Печорин переводится служить в Грузию, долго не пишет в журнале, что свидетельствует о его переживаниях после смерти Грушницкого.

Вернер

Иной тип представляет Вернер. Он из разряда «странных людей». Вернер — человек, по мнению Печорина, «замечательный по многим причинам». В нем писатель запечатлел тип русского интеллигента, материалиста и демократа по своим убеждениям, человека богатой и сложной душевной жизни,

сотканного, как и Печорин, из противоречий — в облике, внешних проявлениях и внутренних качествах. Вынужденный жить и служить в привилегированной среде, он внутренне близок к простым людям. Он насмешлив и нередко исподтишка насмехается над своими богатыми пациентами, но Печорин видел, как «он плакал над умирающим солдатом». Подчеркивая внешнюю неказистость Вернера, Печорин особо выделял в его «неправильных чертах отпечаток души, испытанной и высокой».

Грушницкий и Вернер — это две порознь существующие в жизни ипостаси характера Печорина. Первый — утрированное отражение чисто внешних печоринских черт, второй воспроизводит немало из его внутренних качеств. В этом смысле Грушницкий и Вернер представляют полную противоположность друг другу. Внешняя красота и эффектность Грушницкого контрастируют с непривлекательной наружностью Вернера. Уродливо себялюбивой душе Грушницкого противостоит обаяние «красоты душевной» Вернера: в душе первого «ни на грош поэзии», другой — «поэт на деле», Грушницкий — ограниченный эгоист, Вернер способен на подлинно гуманные чувства.

Между тем их качества не образуют характер, подобный Печорину. Он намного сложнее и значительнее их, вместе взятых, хотя порою и «впадает в Грушницкого» и действительно близок к Вернеру. Главное, и Грушницкий, и Вернер неспособны к активному вторжению в действительность. Первый потому, что «занимался целую жизнь одним собою» и «не знает людей и их слабых струн». Второй, напротив, «изучил все живые струны сердца человеческого», но также не умел «воспользоваться своим знанием» — для этого ему не хватало последовательности и действенной решимости.

Женские образы

В княжне Мери и Вере Лермонтова интересует прежде всего преломление различного отношения Печорина к любви. Его отношения с Мери — доведенная до своего крайнего и по-печорински последовательного

выражения утонченная и жестокая игра в любовь. Здесь сказывается вся мера светской испорченности Печорина, хотя тут же проявляется и другая, более глубокая сторона его личности — способность искренне увлекаться малейшими проблесками в человеке красоты внутренней, душевной.

Мери и Вера

Мери — светская девушка, не лишенная духовных запросов, настроенная романтически. В ее романтизме много наивно-незрелого и внешнего. Однако есть в этом романтизме и положительное зерно — стремление к иной, более содержательной жизни. Особую многозначительность приобретает фраза Вернера о московских барышнях, которые, презрев пустое кокетничанье, «пустились в ученость». Мери «знает алгебру», читает по-английски Байрона.

Жертвой прихоти Печорина становится не бездушная кокетка, а существо юное, с порывами к идеальному не только в книжно-романтическом смысле; именно поэтому Мери вызывает такое сочувствие читателя. Пожалуй, наиболее вероятно, что Мери, не появившись на ее жизненном пути Печорин, благополучно пережила бы свой поэтический возраст и скорее всего превратилась бы в заурядную светскую даму. Однако встреча с Печориным, заставив ее многое испытать, перечувствовать и передумать, вероятнее всего, наложит свой неизгладимый отпечаток на всю ее последующую жизнь.

Образ Веры в какой-то мере раскрывает возможные варианты судьбы Мери. В юности Вера, очевидно, прошла тот же душевный «искус» приобщения ее Печориным к миру дотоле неведомых духовно-нравственных ценностей и критериев, несовместимых с условной и искусственной светской жизнью, и моралью. Возможно, и Вера надеялась поначалу на семейное счастье с Печориным.

Печорин же с его беспокойным характером, непрерывным исканием достойной жизненной цели, «назначенья высокого» меньше всего был склонен к семейной жизни.

В последнюю встречу с Печориным Вера по-прежнему, как и в юности, несчастна, однако это свое глубоко скрываемое ото всех несчастье она уже неспособна променять на чисто внешнее благополучие и бутафорское счастье большинства женщин своего круга. И это так же возвышает ее над ними, как Печорина — над большинством его «благополучных» современников. В прощальном письме Веры Печорину одним из лейтмотивов звучит мысль о его душевной неустроенности, о его несчастье, природу которого она одна поняла своим любящим сердцем: «Но ты был несчастлив, и я пожертвовала собою...».

Становится жертвой Печорина в его эксперименте по разоблачению Грушницкого

Была возлюбленной Печорина, отношения с ней оставили глубокий след в душе героя

Печорин видит в Мери противоборство естественности и светскости. Однако Мери оказывается глубже и сложнее: она благородна и отзывчива, способна на глубокое чувство

Снова, как когда-то, приносит себя в жертву желанию Печорина быть любимым, признаваясь мужу в измене («Я погибла...», «я для тебя потеряла все на свете...»)

В ходе жестокого эксперимента над Мери из рассказа Печорина исчезает ирония, результат его оказывается драматичен

Любовь Печорина приносит Вере много страданий, она свыклась с этим

В начале повести Мери — цветущая жизнью и молодостью девушка. После встречи с Печориным на ее лице остается печать страданий, щеки ее покрываются «болезненным румянцем»

Потеряв Веру, Печорин осознает, что только она могла дать ему то чувство, которое он искал, но он истощил душу Веры

Роман с Печориным оказывается губительным для обеих женщин

«Водяное общество»

Наблюдая за представителями “водяного общества”, Печорин ощущает желчную иронию. В большинстве это провинциальные помещики, гордые тем, что вывезли на модный курорт дочерей-невест; жены чиновников - хозяйки вод, ищущие поклонников среди ссыльных офицеров; скучающие на отдыхе офицеры, среди них - “шайка Грушницкого” во главе с драгунским капитаном, цинично утверждающим, что “все вздор на свете: натура - дура, судьба - индейка, а жизнь - копейка”.

Княгиня Лиговская - представительница московской знати, полная чувства превосходства перед провинциалами, в дом которой вхожи далеко не все. Ее родственник - муж Веры - ревнивец, безымянный и безликий. “Водяное общество” в целом - это “бульварные лица”, толпа подобных друг другу, неинтересных, подчас агрессивных людей. Они невзлюбили Печорина: ему не прощают светскость, богатство, петербургский лоск.

Пейзаж

Пейзаж, который Печорин видит из окна (ветви цветущих черешен, новенький городок с целебными ключами, амфитеатром громоздящиеся горы) свидетельствует, что Печорин изжил романтические иллюзии. В пейзаже из “Тамани” с полным месяцем, гладью моря, силуэтами далеких судов явно ощутимы романтические настроения. Однако, в “Княжне Мери” Печорин не изжил главного - способности наслаждаться красотой.

“Фаталист”

Часть имеет особое значение для понимания авторской концепции всего произведения. Тема судьбы и степени человеческой свободы наиболее прямо поставлена именно в “Фаталисте”. Это своеобразный итог нравственно-философских исканий и автора, и героя, поэтому и завершает роман.

3 испытания:

Офицер Вулич не сомневается в существовании судьбы и предлагает пари. Пистолет дает осечку.

Вулич гибнет той же ночью от руки пьяного казака.

Подобно Вуличу, Печорин решается испытать судьбу. Участвуя в опасной операции по захвату пьяного казака, он остается невредимым.

Вулич: его увлечение игрой - попытка определить, насколько милостива к нему судьба. Его азарт доходит до абсурда: когда партнеры по игре вынуждены были отражать нападение горцев, Вулич продолжал играть и за себя, и за соперника, а затем отдал проигранные деньги. Вулич часто проигрывает и постепенно разочаровывается в картах как в способе определения судьбы. Пари, предложенное им Печорину, кажется более эффективным способом диалога с судьбой.

Вулич – натура волевая и действенная, стал жертвой фатализма, инстинкт самосохранения ему отказал, и он стал легкой добычей пьяного. Вулич настолько поверил в свою неуязвимость, что его лишь на мгновение смутил Печорин, сказавший о своей уверенности в гибели Вулича.

Пари Печорина и Вулича - предыстория поединка с судьбой самого Печорина. Чтобы испытать существует ли предопределение, герой решает разоружить убийцу. Он разоружает его, полагаясь на собственную ловкость,

знание особенностей оружия и природы человека. Расчета здесь больше, нежели риска.

Печорин считает, что эта ситуация располагает к фатализму, однако его позиция противоречива: он считает, что не стоит знать будущее, однако все равно человека ждет неминуемая смерть. Он не склонен к пассивному ожиданию. Герою необходим собеседник, ибо истина рождается в споре, но Максим Максимыч не хочет поддерживать “метафизических” прений, а Печорин опять оказывается в одиночестве. Максимом Максимычем движет не только неспособность рассуждать, но и суеверный страх простого человека перед смертью.

Реакция М.М. на историю Вулича раскрывает в М.М. фаталиста: М.М. считает, что смерть Вуличу была “на роду написана”. У М.М. фатализм стихийный, простонародный, а у Вулича - книжный, мистический.

Цитаты

“Он казался лет пятидесяти; смуглый цвет лица его показывал, что оно давно знакомо с закавказским солнцем, и преждевременно поседевшие усы не соответствовали его твердой походке и бодрому виду”

“Офицер, молодой человек лет двадцати пяти”

“Он был такой тоненький, беленький, на нем мундир был такой новенький”

“Славный был малый, смею вас уверить; только немножко странен”

“Ставнем стукнет, он вздрогнет и побледнеет; а при мне ходил на кабана один на один”

“С большими был странностями, и, должно быть, богатый человек: сколько у него было разных дорогих вещиц!”

“Высокая, тоненькая, глаза черные, как у горной серны, так и заглядывали нам в душу”

“Лучше этой лошади ничего выдумать невозможно”

“Недаром ему завидовали все наездники и не раз пытались ее украсть, только не удавалось”

“Клянусь, ты будешь владеть конем; только за него ты должен отдать мне сестру Бэлу: Карагез будет тебе калымом”

“Нехорошее дело”

“Повалился на землю и зарыдал, как ребенок”

“Григорий Александрович наряжал ее, как куколку, холил и лелеял; и она у нас так похорошела, что чудо”

“Переменился к этой бедной девочке”

“Его обращение стало холодно, ласкал он ее редко, и она заметно начинала сохнуть, личико ее вытянулось, большие глаза потускнели”

“Если я причиной несчастья других, то и сам не менее несчастлив”

“В первой моей молодости, с той минуты, когда я вышел из опеки родных, я стал наслаждаться бешено всеми удовольствиями, которые можно достать за деньги, и разумеется, удовольствия эти мне опротивели. Потом пустился я в большой свет, и скоро общество мне также надоело; влюблялся в светских красавиц и был любим, — но их любовь только раздражала мое воображение и самолюбие, а сердце осталось пусто...”

“Я надеялся, что скука не живет под чеченскими пулями — напрасно”

“Подумал, что она ангел, посланный мне сострадательной судьбою”

“Любовь дикарки немногим лучше любви знатной барыни; невежество и простосердечие одной так же надоедают, как и кокетство другой”

“Я за нее отдам жизнь, — только мне с нею скучно”

“Жизнь моя становится пустее день ото дня”

“Авось где-нибудь умру на дороге!”

“Напрасно Печорин целовал ее холодные губы — ничто не могло привести ее в себя”

“Я, знаете, больше для приличия хотел утешить его”

“Он поднял голову и засмеялся”

“По рассказу штабс-капитана, я составил себе о нем не очень выгодное понятие, однако некоторые черты в его характере показались мне замечательными”

“Старика огорчало небрежение я Печорина, и тем более, что он мне недавно говорил о своей с ним дружбе и еще час тому назад был уверен, что он прибежит, как только услышит его имя”

“Он был среднего роста; стройный, тонкий стан его и широкие плечи доказывали крепкое сложение, способное переносить все трудности кочевой жизни и перемены климатов, не побежденное ни развратом столичной жизни, ни бурями душевными; пыльный бархатный сюртучок его, застегнутый только на две нижние пуговицы, позволял разглядеть ослепительно чистое белье, изобличавшее привычки порядочного человека; его запачканные перчатки казались нарочно

сшитыми по его маленькой аристократической руке, и когда он снял одну перчатку, то я был удивлен худобой его бледных пальцев”

“Его походка была небрежна и ленива, но я заметил, что он не размахивал руками, — верный признак некоторой скрытности характера”

“С первого взгляда на лицо его я бы не дал ему более двадцати трех лет, хотя после я готов был дать ему тридцать”

“Несмотря на светлый цвет его волос, усы его и брови были черные — признак породы в человеке, так, как черная грива и черный хвост у белой лошади”

“Они не смеялись, когда он смеялся”

“Это признак — или злого нрава, или глубокой постоянной грусти”

“То был блеск, подобный блеску гладкой стали, ослепительный, но холодный”

“Он хотел кинуться на шею Печорину, но тот довольно холодно, хотя с приветливой улыбкой, протянул ему руку”

“Печорин чуть-чуть побледнел и отвернулся”

“Он был печален и сердит, хотя старался скрыть это”

“Печорин, возвращаясь из Персии, умер”

“Самый скверный городишко из всех приморских городов России”

“Подозрение, что этот слепой не так слеп, как оно кажется”

“На стене ни одного образа — дурной знак!”

“Спустя несколько минут с противоположной стороны показалась белая фигура; она подошла к слепому и села возле него”

“Надо было вернуться домой; но, признаюсь, все эти странности меня тревожили, и я насилу дождался утра”

“Девушка в полосатом платье с распущенными косами, настоящая русалка”

“Хотя в ее косвенных взглядах я читал что-то дикое и подозрительное, хотя в ее улыбке было что-то неопределенное, но такова сила предубеждений: правильный нос свел меня с ума; я вообразил, что нашел Гетеву Миньону, это причудливое создание его немецкого воображения, — и точно, между ими было много сходства: те же быстрые переходы от величайшего беспокойства к полной неподвижности, те же загадочные речи, те же прыжки, странные песни”

“Честные контрабандисты”

“Он хорошо сложен, смугл и черноволос; ему на вид можно дать двадцать пять лет, хотя ему едва ли двадцать один год. Он закидывает голову назад, когда говорит, и поминутно крутит усы левой рукой, ибо правую опирается на костыль. Говорит он скоро и вычурно: он из тех людей, которые на все случаи жизни имеют готовые пышные фразы, которых просто прекрасное не трогает и которые важно драпируются в необыкновенные чувства, возвышенные страсти и исключительные страдания”

“Он не знает людей и их слабых струн, потому что занимался целую жизнь одним собою”

“Его цель — сделаться героем романа”

“Грушницкий слывет отличным храбрецом; я его видел в деле; он махает шашкой, кричит и бросается вперед, зажмуря глаза. Это что-то не русская храбрость!”

“Мы когда-нибудь с ним столкнемся на узкой дороге, и одному из нас несдобровать”

“У меня врожденная страсть противоречить; целая моя жизнь была только цепь грустных и неудачных противоречий сердцу или рассудку”

“Вернер человек замечательный по многим причинам”

“Скептик и материалист”

“Он изучал все живые струны сердца человеческого, как изучают жилы трупа, но никогда не умел он воспользоваться своим знанием; так иногда отличный анатомик не умеет вылечить от лихорадки!”

“Обыкновенно Вернер исподтишка насмехался над своими больными; но я раз видел, как он плакал над умирающим солдатом...”

“Мы друг друга скоро поняли и сделались приятелями, потому что я к дружбе неспособен: из двух друзей всегда один раб другого, хотя часто ни один из них в этом себе не признается”

“Бедный Грушницкий будет вашей жертвой...”

“Среднего роста, блондинка, с правильными чертами, цвет лица чахоточный, а на правой щеке черная родинка; ее лицо меня поразило своей выразительностью”

“За это я был вознагражден взглядом, где блистало самое
восхитительное бешенство”

“Давно забытый трепет пробежал по моим жилам при звуке этого
милого голоса”

“С тех пор как мы знаем друг друга, ты ничего мне не дал, кроме
страданий”

“Я никогда не делался рабом любимой женщины”

“Она единственная женщина в мире, которую я не в силах был бы
обмануть”

“Но я вас отгадал, милая княжна, берегитесь! Вы хотите мне отплатить
тою же монетою, кольнуть мое самолюбие, — вам не удастся! и если вы
мне объявите войну, то я буду беспощаден”

“Это одна женщина, которая меня поняла совершенно, со всеми моими
мелкими слабостями, дурными страстями”

“Вера меня любит больше, чем княжна Мери будет любить когда-
нибудь”

“Вы опасный человек”

“Все читали на моем лице признаки дурных чувств, которых не было;
но их предполагали — и они родились”

“Я был скромн — меня обвиняли в лукавстве: я стал скрытен”

“Я был готов любить весь мир, — меня никто не понял: и я выучился
ненавидеть”

“Нравственный калека”

“Сострадание — чувство, которому покоряются так легко все женщины, впустило свои когти в ее неопытное сердце”

“Невольно я разыгрывал жалкую роль палача или предателя”

“Холодная злость овладела мною при мысли, что если б не случай, то я мог бы сделаться посмешищем этих дураков”

“За что они все меня ненавидят?”

“Одобрение ваших глупых товарищей”

“Не буду оправдываться, ни объяснять своих поступков; я вас не люблю”

“Двадцать раз жизнь свою, даже честь поставлю на карту... но свободы моей не продам”

“Она влюблена в тебя до безумия, бедняжка!”

“Несколько переменили свой прежний план и хотят зарядить пулею один пистолет Грушницкого”

“В душе его могла проснуться искра великодушия”

“Ему было стыдно убить человека безоружного”

“Натура — дура, судьба — индейка, а жизнь — копейка!”

“Откажись от своей клеветы, и я тебе прощу все”

“Я себя презираю, а вас ненавижу. Если вы меня не убьете, я вас зарежу ночью из-за угла. Нам на земле вдвоем нет места”

“Я как безумный выскочил на крыльцо, прыгнул на своего Черкеса, которого водили по двору, и пустился во весь дух по дороге в

Пятигорск. Я беспощадно погонял измученного коня, который, хрипя и весь в пене, мчал меня по каменистой дороге”

“Изнуренный тревогами дня и бессонницей, я упал на мокрую траву и как ребенок заплакал”

“Высокий рост и смуглый цвет лица, черные волосы, черные пронизательные глаза, большой, но правильный нос, принадлежность его нации, печальная и холодная улыбка, вечно блуждавшая на губах его, — все это будто согласовалось для того, чтоб придать ему вид существа особенного, не способного делиться мыслями и страстями с теми, которых судьба дала ему в товарищи”

“Часто на лице человека, который должен умереть через несколько часов, есть какой-то странный отпечаток неизбежной судьбы”

“Я точно прочел на его изменившемся лице печать близкой кончины”

“Убийца заперся в пустой хате, на конце станицы”

“Подобно Вуличу, я вздумал испытать судьбу”

“После всего этого как бы, кажется, не сделаться фаталистом?”

“Я люблю сомневаться во всем”

“Ведь хуже смерти ничего не случится — а смерти не минуешь!”

“Впрочем, видно, уж так у него на роду было написано...”

“Он вообще не любит метафизических прений”